

# ЕДИНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: НА ПУТИ СОЗДАНИЯ

**Т. М. Халецкая**

*Институт управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики  
Беларусь, ул. Московская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь, Tania80@rambler.ru*

В статье рассмотрены предпосылки и основные этапы создания единого образовательного пространства на территории Евразийского экономического союза. Сделан вывод о том, что Республика Беларусь, с одной стороны, должна принимать участие в процессе создания единого образовательного пространства, а с другой – должна стремиться к сохранению образовательного суверенитета.

**Ключевые слова:** образование; единое образовательное пространство; пространство; интеграция.

Сегодня не вызывает сомнений тот факт, что устойчивое и поступательное развитие и реализация национальных интересов государств-членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) невозможно без интеграции в сфере образования. Связано это с тем, что на современном этапе высшее образование, как верно отмечает Б. Ж. Абдраимов, воспринимается не как общедоступный товар или услуга, а как важнейший экономический ресурс государств [1]. Сфера образования относится к сферам экономики ЕАЭС, «обладающим интеграционным потенциалам, поскольку может принести значительный мультипликативный эффект в будущем и создать дополнительные импульсы для ускоренного развития других отраслей и секторов экономики» [2].

В ст. 4 Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанного в г. Астана 29 мая 2014 г. и вступившего в силу 1 января 2015 г. в качестве целей Союза указаны: «создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики».

Европейский союз называют «пионером в области интеграции» [1], в том числе и интеграции в области образования, известной под названием Болонский процесс. В рамках Болонского процесса было создано Единое европейское пространство высшего образования, участники которого исходили из посыла о том, что поскольку государственная и международная политика в сфере образования и его организации осуществляется на территориях, различающихся «исторически, экономически, религиозно, национально и политически», то направления создания единого образовательного пространства должны быть следующими:

- выработка единой стратегии развития;
- создание единой информационной системы;
- координация финансов, прав, нормативных и содержательных основ;
- создание общего рынка для перемещения рабочей силы;
- выработка единых правил приема в учебные заведения;
- межгосударственная конвертируемость дипломов и аттестатов;

– единообразие содержания образования, условий продолжения или получения образования или работы при переезде из одной страны в другую [3, с. 127].

Справедливости ради следует отметить, что задача формирования единого образовательного пространства ставилась до создания ЕАЭС, и происходило это в рамках интеграционных процессов, имеющих место на постсоветском пространстве. Еще в 1996 г. между Республиками Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Российской Федерацией был заключен Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной области, ставший важнейшим этапом в формировании общего образовательного пространства. В числе основных целей интеграции ст. 2 данного договора назвала: формирование единого экономического пространства, предусматривающего эффективное функционирование общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, развитие единых транспортных, энергетических, информационных систем, а также создание равных возможностей получения образования и доступа к достижениям науки и культуры.

Желая способствовать дальнейшему проведению политики совместных действий в области образования, науки и культуры Правительство Республики Беларусь, Правительство Республики Казахстан, Правительство Кыргызской Республики и Правительство Российской Федерации 29 марта 1996 г. подписали Соглашение о предоставлении равных прав гражданам государств-участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарных областях от 29 марта 1996 г. на поступление в учебные заведения. В соответствии с указанным Соглашением стороны принимали на себя обязательство предоставлять друг другу нормативные правовые акты, регулирующие правила приема в учебные заведения, оформления и выдачи документов государственного образца соответствующих уровней образования, их образцы и описания с приведением официальных разъяснений по ним (ст. 1). Гражданам государств-участников Соглашения предоставлялись равные права для поступления в государственные учебные заведения сторон на основе взаимно признаваемых эквивалентными документов государственного образца как на места, финансируемые из государственного бюджета, так и на места с оплатой стоимости обучения по договорам в соответствии с правилами приема, утвержденными государственным учебным заведением (ст. 3). В развитие указанных положений был заключен ряд международных соглашений о взаимном признании документов об образовании: Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях (24 ноября 1998 г.); Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях (27 февраля. 1996 г.).

Значимой вехой в создании единого образовательного пространства Содружества Независимых Государств стало принятие в 2006 г. Модельного образовательного кодекса для государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), закрепившего развернутую трактовку рассматриваемого феномена: единое (общее) образовательное пространство СНГ – это «пространство, характеризующееся: 1) общностью принципов государственной политики в сфере образования, 2) согласованностью государственных образовательных стандартов, программ, уровней образования, нормативных сроков обучения на каждом уровне,

положений и требований по подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров, 3) равными возможностями и свободной реализацией прав граждан на получение образования в государственном и муниципальном образовательном учреждении на территории государств – участников СНГ» (ст. 1).

Таким образом, формирование общего образовательного пространства ЕАЭС необходимо рассматривать не только в разрезе развития соответствующих отношений в рамках этого объединения, но и с позиции учета имеющихся элементов образовательной интеграции в рамках таких объединений, как ЕЭС и СНГ. Положительным моментом в данном случае является то, что, несмотря на отсутствие необходимой правовой базы, регламентирующей процессы интеграционного взаимодействия в сфере образования именно в рамках ЕАЭС, ее основа уже была создана благодаря нормативной правовой базе СНГ [4, с. 40]. По мнению Б. Ж. Абдраимова именно общность особенностей образовательных систем и помогли определить необходимую основу для дальнейшей интеграции в сфере образования. К таким общим особенностям автором были отнесены: высокая скорость реформ и модернизация систем образования; общее прошлое; использование русского языка для международного общения; появление негосударственных коммерческих вузов; похожие проблемы, связанные с переходом на трехуровневую систему (бакалавр – магистр – доктор); законодательное обеспечение дифференциации образования; проблемы гармонизации старой системы (кандидатской и докторской) с новой системой (магистерской и докторской PhD); актуальность развития и совершенствования форм международного и межвузовского сотрудничества и т.д. [1]

Следует отметить, что вплоть до настоящего времени в контексте создания единого образовательного пространства на территории ЕАЭС сделано не так уж много, хотя определенные шаги были. В числе таких шагов можно назвать создание в 2009 г. Координационного совета, состоящего из 28 университетов стран-членов СНГ, задачей которого является контроль развития совместных магистерских программ. Важным шагом в образовательной интеграции стало и подписание 12 апреля 2016 г. в Москве Меморандума о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета. Оценивая важность данного образования В. В. Веренич и Е. К. Булыго называют его университетом нового типа, «интерфейсом» между институтами ЕАЭС, представителями научно-образовательного сообщества, бизнес-сообщества высокотехнологических отраслей экономики и рынков труда ЕАЭС [5]. Позднее, 13 апреля 2016 г. В рамках Московского международного салона образования в ходе встречи руководителей государственных органов исполнительной власти государств – членов ЕАЭС в сфере высшего образования и науки был подписан Меморандум о сотрудничестве по вопросам образовательного и научно-технологического сотрудничества на евразийском пространстве.

Несмотря на результативность некоторых шагов и ту высокую оценку, которая им дается, образовательную интеграцию ЕАЭС нельзя оценить однозначно положительно. Так, И. В. Синова и О. А. Булдакова справедливо указывают на отсутствие в странах ЕАЭС необходимой инфраструктуры, обеспечивающей интеграцию образования, а также недостаточное финансирование в этих странах перспективных образовательных проектов [6].

Очевидной, на наш взгляд, является и проблема несоответствия направлений подготовки специалистов сегодняшним требованиям реального сектора экономики стран ЕАЭС, отсутствием тесного контакта между учреждениями высшего

образования и нанимателями, вследствие чего многие выпускники остаются невостребованными.

Одной из ключевых проблем, требующих разрешения в процессе интеграции в сфере образования, является проблема сохранения независимости образовательных систем в каждой стране – участнице ЕАЭС. Адаптация европейских стандартов высшего образования должна осуществляться параллельно с оценкой ее последствий и влияния на развитие каждой страны. Эту проблему сегодня пытаются представить, как временную, несущественную, как вынужденную трудность на пути к «высокой цели». Так, П. Лукша и Д. Песков в своем Докладе о глобальной повестке образования указали, что в начале 2020-х гг. ожидается «несистемная реакция» ряда национальных правительств по удержанию «образовательного суверенитета». Начало дискуссий на эту тему, отмечают авторы доклада, «неизбежно будет болезненным», поэтому начать диалог о решении задачи «создания глобальной образовательной архитектуры» требуется как можно раньше, до того как «вопросы образовательного суверенитета начнут влиять на межстрановые конфликты и строительство новых политических альянсов», и разворачивать подобный диалог будет гораздо легче не с представителями национальных правительств, а с «заинтересованными участниками нового образования» [7]. Одной из основных идей Доклада является идея «объективации человеческого капитала», переход «образовательных систем к образованию на основе компетенционных моделей», признаваемых международными рынками образования и труда. С подобным будущим белорусского высшего образования сложно согласиться. Участвуя в евразийском интеграционном процессе, Республика Беларусь должна стремиться к созданию эффективного равновесия между повышением конкурентоспособности субъектов евразийского образовательного пространства стремлением сотрудничать и соблюдением общих интересов и целей. При этом «культурная роль университета не может быть утрачена <...>. Полное уподобление университетов и исследовательских организаций форме предприятий, производящих и экспортирующих товары и услуги, вряд ли послужит широким потребностям наших сообществ, социальной сплоченности и, в конечном итоге, благосостоянию общества. Ориентация на рынок, несомненно, должна присутствовать в деятельности университетов, но только в качестве одной из ее составляющих» [8].

Полагаем, что Республика Беларусь, без сомнения должна принимать участие в процессе создания единого информационно-образовательного пространства, академической мобильности, внедрении элементов дистанционного обучения и т.п., сохраняя при этом локальную идентичность в сфере образования, культурное своеобразие и политический суверенитет, учитывая национально-государственную и экономическую специфику. Верно отмечают авторы статьи «Единое образовательное пространство Евразийских университетов: перспективы развития»: «Свобода в выработке целей и условий развития имеет огромное значение в сложодинамической ситуации, когда неопределенность путей движения и выбор траектории не должен быть, конечно, определяем коллективными обязательствами. В этом случае очень велика цена ошибки и не менее ценны найденные отдельными участниками решения, возможные только в условиях свободного поиска и рискованного социального эксперимента. Это значит, что устройство образовательного пространства должно в максимальной степени способствовать решению этой задачи» [8].

### Библиографические ссылки

1. Абдраимов Б. Ж. Межвузовское сотрудничество как ключевой фактор развития общего образовательного пространства: евразийское измерение [Электронный ресурс]. URL: [http://web6.pas.by/rus/files/12\\_pub.pdf](http://web6.pas.by/rus/files/12_pub.pdf). (дата обращения: 10.10.2021).
2. Чугрина М. А. Формирование единого образовательного пространства как фактор экономической интеграции стран ЕАЭС [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Федеральное гос. автономное образоват. учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН). М., 2019. 31 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-edinogo-obrazovatel'nogo-prostranstva-kak-faktor-ekonomicheskoi-integratsii-stra> (дата обращения: 11.10.2021).
3. Безрукова В. С. Основы духовной культуры. Энциклопедический словарь педагога. Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2000.
4. Манахов С. В., Зуев В. М. Основные направления формирования единого образовательного пространства в рамках Евразийского экономического союза // Вестник НГУЭУ. 2016. № 2. С. 40–48.
5. Веренич В. В., Булыго Е. К. Единое образовательное пространство ЕАЭС: текущее состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]. URL: [https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/45837/Edinoe\\_obrazovatelnoe\\_prostranstvo\\_EAEHS\\_tekushchee\\_sostoyanie\\_i\\_perspektivy\\_razvitiya.pdf?sequence=1&isAllowed=y](https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/45837/Edinoe_obrazovatelnoe_prostranstvo_EAEHS_tekushchee_sostoyanie_i_perspektivy_razvitiya.pdf?sequence=1&isAllowed=y). (дата обращения: 09.10.2021).
6. Синова И. В., О. А. Булдакова Образовательное пространство ЕАЭС [Электронный ресурс] // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2018. № 2. С. 144–150. URL: [http://web6.pas.by/rus/files/12\\_pub.pdf](http://web6.pas.by/rus/files/12_pub.pdf). – дата доступа: 10.10.2021.
7. Лукша П., Песков Д. Будущее образования: глобальная повестка [Электронный ресурс]. URL: [https://asi.ru/upload/medialibrary/f6c/Doklad\\_block\\_russ.pdf](https://asi.ru/upload/medialibrary/f6c/Doklad_block_russ.pdf). (дата обращения: 11.10.2021).
8. Абламейко С. В., Самохвал В. В., Полонников А. А. Единое образовательное пространство Евразийских университетов: перспективы развития [Электронный ресурс] / // Сборник докладов Международной интернет-конференции «Информационно-технологическое обеспечение образовательного процесса государств – участников СНГ». URL: [https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/27746/1/Ablameyko\\_ito\\_2012.pdf](https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/27746/1/Ablameyko_ito_2012.pdf). (дата обращения: 11.10.2021).